

Рис. В. КОНОВАЛОВА

СЛУЧАЙ С РОТОЗЕЕМ.

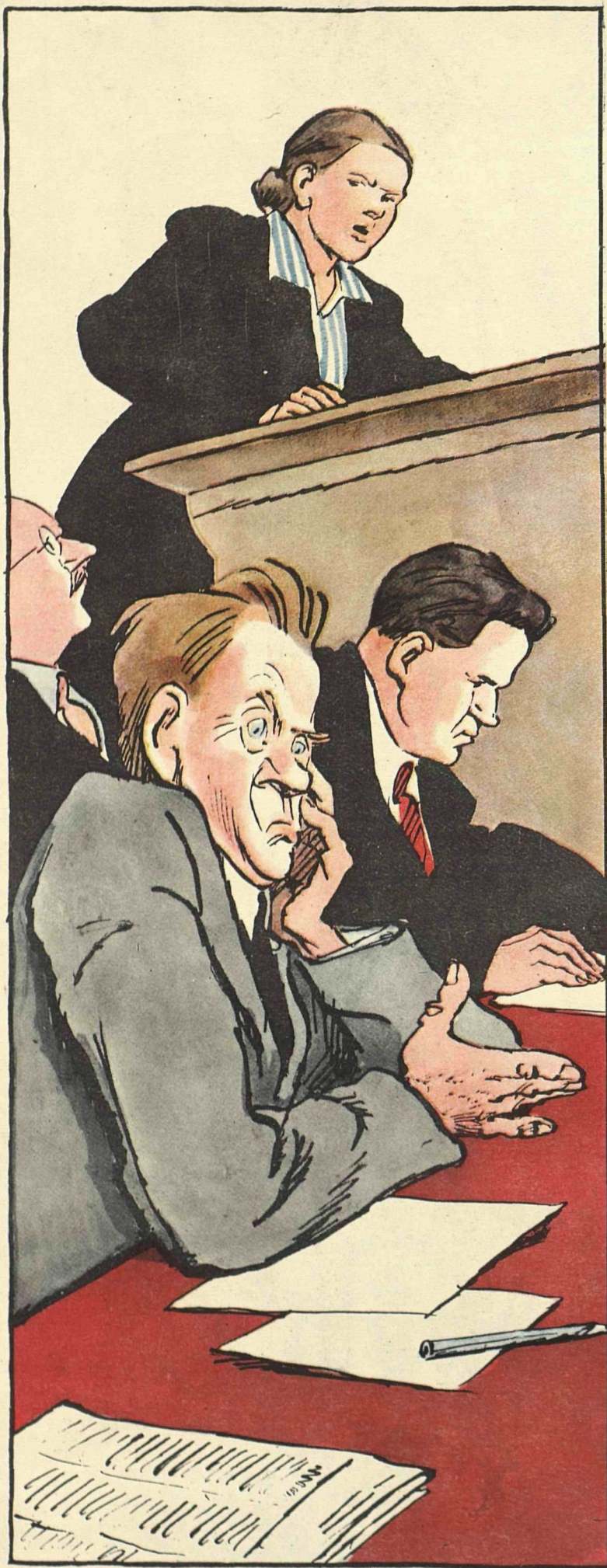
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

К Р О К О Д И Л

№ 4 (1330) МОСКВА 10 ФЕВРАЛЯ 1953 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXII

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Она утверждает, что я нетерпимо отношусь к критике. Клевета! За это она ещё поплатится!..

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
ТОВА. А. А. СБРодову

УВАЖАЕМЫЙ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ!

Извините, что нынче с таким опозданием отмечаю знаменательную для вашего министерства дату. В 1951 году я сделал это до срока и ещё 10 октября попросил слова по поводу исполнявшейся в декабре годовщины со дня постановления секретариата ВЦСПС и приказа министра о жилищно-бытовом обслуживании рабочих и служащих рыбной промышленности.

Свою речь, если не изменяет мне память, я тогда посвятил короткой памяти. Дело в том, что руководители некоторых заводов, трестов, главков и даже ваш коллега заместитель министра тов. Сухорученко запомнили решение ВЦСПС и приказ министра. Да что там! Они и свои собственные приказы и обещания забыли!

Вы, Александр Алексеевич, как сейчас помню, 5 ноября 1951 года письменно заверили меня, что положение с жильём будет решительно исправлено: главкам дано, мол, указание.

Вслед за вами откликнулись и начальники главков. Они категорически заверяли, что всё будет в полном порядке:

— Трестам дана команда.

Управляющие трестами обнадеживали:

— Хоть и трудно, а приказ будет выполнен! Заводы на ноги подняты...

Руководители заводов заверяли:

— Что зависит от нас, сделаем. Не подведём! Ждать у моря погоды не будем.

Согласитесь, я имел все основания настроиться оптимистически. И что же я узнаю! Зачерпнули широко, а улов оказался пустячный. Снова сетуют рыбаки: план жилищного строительства провален. Общежития оборудованы плохо. Кипятильники в общежитиях — редкость. Тумбочка — на что уж нехитрая снасть, и ту в дефицит зачислили. Короче говоря, и на приказ не клюнуло!

Как же это так получилось?

На заводах беспомощно разводят руками:

— Что зависело от нас, мы сделали. И больше бы сделали. Со всем бы удовольствием! Да разве трест строительством интересуется!

Управляющие трестами валят всю вину на главки:

— У них и лес, и стекло, и нужный инструмент. А не дают!..

У начальников главков своё оправдание:

— Приказов много, а мы одни. Поневоле бьёмся, как рыба об лёд...

Я уверен, что вы, Александр Алексеевич, решительно отметёте все эти ссылки на объективные причины и скажете:

— Конечно, тут и наша вина, мы ещё плохо контролируем свои приказы. Да ведь главки и сами не маленькие: давно могли бы и жилья сколько нужно построить и даже тумбочками обзавестись.

Какой же выход из создавшегося положения? Может, ещё один приказ издать? Этому мне вас учить не приходится. Недаром ведь говорится: не учи рыбу плавать!

Только мне со стороны кажется, что было бы гораздо лучше, если бы руководимые вами главки, тресты и заводы не кивали друг на друга, а взяли бы за образец героев хорошей народной сказки про репку.

Если все они с вами во главе дружно возьмутся за репку, именуемую в приказе жилищным строительством, нам с вами, Александр Алексеевич, не придётся в третий раз встречаться на этих страницах по тому же поводу.

Засим примите мои заверения в совершенном почтении.

С искренним пожеланием хорошего улова

кланяется вам

Крокодил

- Сегодня в агитпункте будет встреча с нашим дважды кандидатом.
- Почему дважды!
- Он кандидат в депутаты и кандидат сельскохозяйственных наук.

ПОЛОСА ОТЧУЖДЕНИЯ

В Задонье стояло бабье лето. Под лазоревым небосводом курлыкали журавли, в прозрачной синеве плыли невесомые нити паутины. Учувя первое дыхание осени, пернатые потянулись в тёплые края. Безмятежно летели они тысячи вёрст, и ничто не сбивало их с изведенного пути.

Но вблизи Сальска над лесной полосой птицы круто взмывали ввысь, шарахались в сторону, ломая стройные треугольники и цепочки. Там, внизу, в багрянце и золоте листвы, чей-то дикий, нечеловеческий голос вопил:

— Р-р-разойдись!.. Чтобы духу вашего в моём околотке не было!

Окажись в журавлиной стае смельчак и сядь на макушку акации, он узрел бы картину, какой наверняка не видел ни в Печорских, ни в Вологодских, ни в Мещёрских лесах.

На прогалине были разбросаны ведра, корзины, мешки. Посреди этой живописной свалки стоял человек в железнодорожной форме с метлой в руках. Из-за деревьев выглядывали испуганные лица женщин:

— Борис Васильевич! Будьте настолько милосердны, верните корзинки...

— Товарищ Ястребов! Не на рынок семена собираем, колхозные полосы сажать...

— Если бы мы сучья ломали, — слышался старушечий голос из-за куста, — а то ж листочка не тронули: опавшие семена собираем! У нас и разрешение из области есть!

— Я вот тебе, старая карга, поговорю! Железнодорожник! махнул в воздухе метлою. Потом он, не торопясь, заложил пальцы в рот и оглушительно свистнул. Подошли двое в белых фартуках с бляхами на груди. Опытными руками носильщиков они мигом связали кошёлки, взвалили на плечи и направились к разъезду. Ястребов, вскинув метлу «на изготровку», чётким шагом пошёл позади.

К вечеру женщины вернулись в Белую Глину с пустыми руками. Звеньевая На-

стасья Петровна явилась к директору лесопитомника Кузнецову с докладом:

— Беда, Николай Семёныч! Ястребов отнял тару и выгнал из полосы.

— А вы предъявляли ему постановление исполкома?

— Предъявляли... И слушать не хочет. Метлою грозитесь... Говорит: «Я начальник Песчанокского участка живой защиты! У меня полоса отчуждения, и никакой исполком мне не указ!»

Директор достал из сейфа две выписки из решений Краснодарского краевого и Ростовского областного исполкомов депутатов трудящихся. Перечитал. В обоих листах было написано слово в слово:

«Разрешить беспрепятственно производить заготовку семян скумпии и акации жёлтой во всех лесонасаждениях, в том числе в железнодорожных».

Кузнецов под свежим впечатлением написал жалобу в Песчанокский райисполком...

Неделю спустя Ястребов получил строгое предписание:

«Ваши действия неправильны. Вы не имеете права производить запрет по сбору семян и грубить. Возвратите отобранную мешкотару и немедленно разрешите сбор семян».

— Ну, Настасья Петровна, — весело сказал Кузнецов, — собирай подружек, и айда к Ястребову.

Утром женщины с задорными песнями направились в полосу отчуждения. А уже к обеду на окраине Белой Глины мелькнула цветастая кофточка Нюры — самой шустрой из звена. Через полчаса унылой процессией пришли остальные.

— Злой, как тигра! — докладывала Настасья директору. — До самого большака гнался с метлой. У тётки Агафьи был полдник в узелке, так и узелок отнял. Говорит: «Никаких вещественных предметов из полосы отчуждения выносить не позволю!»

Ни в Песчанокском и Сальске, ни в Ростове и Краснодаре не нашлось на

Ястребова управы. И тогда рабочие лесопитомника обратились за содействием в Главное управление полезащитного лесоразведения. Уймите, мол, беззаконника: гибнут драгоценные семена скумпии...

Из главка пришло сочувственное и обнадеживающее письмо.

...Перелётные птицы вернулись в свои гнездовья, вывели птенцов, вскормили, обучили их лётному искусству и снова потянулись по направлению к Африке.

На подступах к сальским лесным полосам журавли заранее набрали заоблачную высоту. Но и там явственно было слышно:

— Р-р-разойдись!.. И Настасья Петровна со своими подружками принесла из полосы отчуждения... акт на предмет очередной реквизиции семян и мешкотары. Ястребов собственноручно удостоверял:

«Согласно акта лесонарушения в сыром виде в количестве 25 кг. (двадцать пять) и один мешок, а также два ведра из чёрного железа приняты в кладовую участка, а семена свидины переработаны».

Дрожащими от волнения пальцами Кузнецов пронумеровал акты, выписки из решений, постановлений, накопившиеся за два года, и заказной бандеролью отправил в Главное управление полезащитного лесоразведения.

Главк внял гласу людей, душою болеющих за государственное дело. Одно предписание было направлено председателю Ростовского облисполкома тов. А. В. Гриценко, другое — заместителю министра путей сообщения тов. Н. А. Гундобину.

Кузнецов воспрянул духом. Но вот миновала золотая осень, лес обнажился. Опавшие листья и семена замело сугробами снега...

Ужели и в этом году, когда созреют семена акации, над полосой отчуждения снова будет слышен окрик железнодорожного Пришибеева:

— Р-р-разойдись!

Н. ВОРОБЬЕВ, В. ЖУРАВСКИЙ

Коварная ГЕОЛОГИЯ

— К нам? Крокодил?! — изумился главный инженер треста «Скуратовуголь» Леонид Михайлович Казаков. — По какой причине? Если вы насчёт планов, то у нас с этим всё в порядке: планы выполняем и перевыполняем. Вот, пожалуйста, «Шахтёрская правда». Как видите, первое место в сводке наше. А ежели вы насчёт механизации, то с этим у нас поуже. Нас без ножа режет геология!

— Да, да, геология, — подхватывает управляющий трестом Николай Васильевич Шерстнев.

Почему же геология оказалась в Скуратовском месторождении не на высоте?

Когда сотни миллионов лет назад создавались угольные напластования, природа не очень-то задумывалась об удобствах грядущих поколений шахтёров. Пласты укладывались не всегда горизонтально, не всюду одинаковой толщины. Кое-где их основательно смочило грунтовыми водами. С тех пор капризные геологические разрезы не раз выручали главных виновников малого использования врубовых машин и угольных комбайнов.

Правда, и в других бассейнах нашей страны геология допустила точно такие же оплошности. Но там люди постарались приспособить технику к своеобразию угольных пластов. А управляющий трестом «Скуратовуголь», взирая на геологический разрез, горестно восклицает:

— Трудная, очень трудная у нас геология! Там, где она, геология, благоприятная, там, конечно, и техника действует вовсю. А чтобы вы сами удостоверились, рекомендую посетить участок Героя Социалистического Труда Василия Васильевича Пашкевича.

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ УЛЫБАЕТСЯ

Подъёмник опускается быстрее любого стального лифта. И вот они, недра: за маленьким яркоглазым электровозиком бегут вагонетки с углем. На цикличном участке Пашкевича

врубные машины безостановочно, взвизгивая и гудя, подрезают пласт.

— Вы всё время работаете в этой шахте? — спрашиваем Пашкевича.

— Нет, работал и в других.

— И везде вам геология мешала применять машины?

Василий Васильевич улыбается:

— Извините, не знаю такой объективной причины. Правда, иной раз не на тот пласт попадёшь. Но разве это причина, чтобы от врубовок отказываться?

СОВЕЩАНИЕ НАЧАЛОСЬ В ДЕСЯТЬ УТРА...

— В неудачное время вы приехали: первые дни месяца, горячка будет позже, — объясняет нам начальник технического отдела тов. Сарниченко. — Но ничего. Вот Николай Васильевич, управляющий трестом, соберёт всех к себе, накачает, тогда и машины будут действовать!

Новый и довольно оригинальный метод приведения машин в движение, безусловно, заинтересовал нас, и мы решили посетить одно из таких необычных совещаний.

...В открытые форточки кабинета управляющего трестом наружу, в морозный воздух, вырываются клубы пара. В приёмной на столах, стульях, шкафах копы шуб, пальто, шинелей... Совещание началось в десять утра, а теперь уже семь вечера. Совещание продолжается. В кабинете управляющего полно — человек семьдесят. Вид у них, как у пассажиров дальнего поезда в знойный день после нескольких суток пути. Волосы прилипли ко лбу. Глаза с грустью устремлены на пустые графины. Разговор между управляющим и присутствующими примерно следующий:

— Дашь план в этом месяце?

— Дам!

— А может, не дашь?

Молчание.

— Говори прямо: дашь или нет?

Совещание продолжается ещё часа полтора. Говорили ли до этого собравшиеся о машинах, нам неизвестно. Теперь разговор идёт главным образом о лопатах и обушках.

Вытирая шею платком, управляющий трестом наконец произносит заключительное слово. Охрипшим голосом он настаивает:

— Мы не используем всех резервов, всей полноты работы. У нас нет улучшенного использования машин. Нам надо добиться их действительности!.. Надо, надо!..

Не будем придираться к неточным формулировкам: после десятичасового совещания и не такое ещё скажешь! Но очень жаль, что врубовые машины и после того, как о них, наконец, вспомнили, попрежнему стояли недвижимо. Хоть бы какая ни на есть действительность!

ЕЩЕ ОДНА ОБЪЕКТИВНАЯ ПРИЧИНА

Ведь вот до чего же скверная геология в Скуратове! В октябре позволила работать только третьей части врубовых машин, а уборочные разрешила использовать меньше чем наполовину. Не даёт она ходу и комбайнам. Вмешивается эта каверзная геология даже в передовые методы труда: запланируют шестнадцать циклических участков — она даёт возможность выполнить норму только шести.

Скуратовская геология так запугала инженеров и техников, что многие из них выбрались на поверхность, осели в конторах. А добычей угля руководят ныне такие лица, которые, как огня, боятся техники и пускают в ход обушки, лопаты и аммонал.

И все тут в один голос говорят:

— Не хватает кадров! Кадров не хватает!

А почему не хватает?

В докладной записке начальника учебного комбината тов. Канашкина совершенно ясно объяснено:

«Курсов машинистов комбайнов — не было.

Курсов машинистов погрузочных машин — не было.

Курсов машинистов шахтных механизмов — не было.

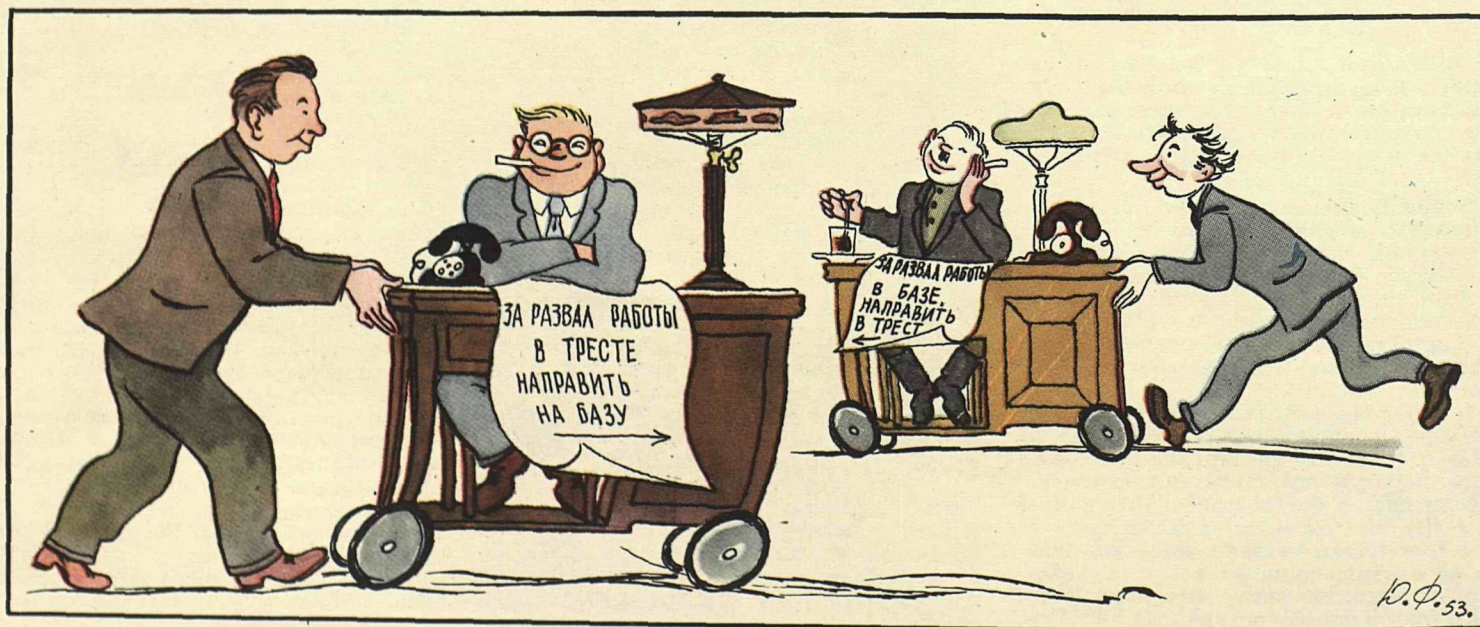
Курсов бригадиров и горных мастеров — не было».

Объективные причины на полном ходу: где можно, ваяют на геологию, где нельзя, переваливают на нехватку кадров!

Н. НОГИНА,
специальный корреспондент
Крокодила

п. Скуратовский,
Тульской области.

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

Встречные переборки.

Лифт остановился на десятом этаже. Из кабины вышел молодой человек обыкновенной наружности, в обыкновенном синем костюме. Перед ним был длинный коридор, налево и направо тоже коридоры; в коридорах двери с табличками. Пока он стоял на перепутье, из соседнего лифта выскочил плотный мужчина весь в шоколадном с искоркой, с толстым бородавчатым портфелем телесного цвета и, как застоявшийся конь, рванулся вперёд.

— Одну минутку,— окликнул его молодой человек.— Вы не скажете, как пройти к начальнику? — он назвал фамилию.

— Скажу! Я туда же. Идёмте!

По тому, как мужчина с портфелем рубил фразы, молодой человек тотчас догадался, что имеет дело с авторитетным лицом.

— Вы первый раз здесь? Приезжий? Откуда?

У молодого человека не было оснований скрывать, что он приезжий. Он назвал город и завод, который командировал его в столицу.

— О! Мир тесен. Знаю. Ваш завод знаю и начальника снабжения Трякина. Верно ведь: Трякин?

— Был,— сказал молодой человек.— Теперь я на его месте.

— О? Сняли Трякина? — мужчина с портфелем даже приостановился.— Добытчик, энергичный мужик. Однако и на старуху бывает проруха. Ваша фамилия?

— Воробьёв.

— Шамошкин. Исидор Матвеевич. Поскольку вы в первый раз, берусь вами руководить. Начальник здесь — человек дельный, ба-альшой человек. Попадёте к нему не сразу. Очередь. Просидите часа три.

— Ох!..

— Не охайте. Со мной проскочите вне очереди.

— Каким образом?

— Опыт. Подход. Я в своё время с вашим Трякиным опытом делился. Не имей сто рублей, а имей сто друзей. В критический момент с каждого друга по десятке — тысяча в кармане. Шучу. Взаимы не беру и сам не даю.

Они остановились перед дверью с табличкой «Приёмная». Шамошкин заглянул в дверь и тут же захлопнул её.

— Видали? Человек десять. Мы будем первыми. Пройдёмтесь по коридору. Люблю учить молодёжь уму-разуму.

— А может быть, лучше занять очередь? — нерешительно предложил Воробьёв.

— Ни в коем случае! Сидеть, бездельничать, когда вас ждёт дело?

— Что верно, то верно,— согласился Воробьёв.

— То-то же. Я и Трякина вашего учил.

— Да, но, повидимому, ваше учение не пошло впрок. Его сняли за... — Потом расскажете. Ближе к делу. Дело прежде всего. Ваша задача — прорваться к начальнику. У начальника секретарша — роскошная блондинка, увядающая роза. Для всех — с шипами, для меня — один аромат. В чём секрет? Скажу откровенно: никогда не являюсь с пустыми руками. «Марта Евсевна, привет!» — и в стол — флакончик духов, коробку конфет. Взятка? Ничуть! Просто ухаживаю за дамой. Дамы это любят в любом возрасте и на любой должности. Думаете, у меня в портфеле что? Документы? Нет. Торт «Арахис», новинка. Плоская коробка, удобно носить в портфеле. Все с ума сходят, объяденье. Успех обеспечен. Если даже начальник откажет, она сумеет проверить. Поняли? Пошли!

— Постойте, но я...

— Всё ясно. Вы без торта? Пройдёте со мной.

— Нет! Я...

— Никаких отговорок.

Шамошкин с ходу влетает в приёмную, деловито, с видом своего человека несётся к противоположной двери с надписью «Секретариат» и исчезает за ней. Воробьёв остаётся у порога. Он успевает заметить большой секретарский стол, а за ним молодую девушку с гладкими тёмными волосами. «Совсем не похожа на увядающую розу», — думает он.

В это время из секретариата выходит улыбающийся Шамошкин, усаживается на стул поодаль, приглашает Воробьёва сесть рядом. Закуривает и говорит тихо:

— Евсевна-то! Не работает больше. Неделю не был — и уже перемены. Сидит на её месте какое-то недоразумение женского пола. Ничего, и любое недоразумение обрабатываем.

— Я видел,— говорит Воробьёв.— По-моему, вы зря её так...

— Э! — Шамошкин морщится.— Вы, голубчик, запомните: теперь девушки не обращают внимания ни на внешность, ни на ваше внутреннее содержание. Теперь девушки смотрят вам в руки. С чем вы пришли. Да!

Воробьёв чувствует, что краснеет, хотя он не девушка и эти слова прямого отношения к нему не имеют. Он оборачивается к Шамошкину и хочет сказать ему что-нибудь резкое и вообще положить конец этой беседе и этому случайному знакомству. Но, взглянув ему прямо в лицо,

он отводит глаза в сторону. Ему вдруг делается смешно. Правы девушки, если не обращают внимания на эту внешность, которая, безусловно, отражает внутреннее содержание. Лицо у Шамошкина рыхлое, бугристое; вместо глаз чёрт знает что!.. А Шамошкин продолжает гудеть в ухо:

— Рискнул. Положил торт на стол. Шепнул: вызовите Шамошкина, дорогуша. Каждая минута на счету.

В приёмную входит пожилая женщина в синей спецовке и белой косынке на голове. В руках у неё поднос с тремя стаканами и тарелкой, накрытой салфеткой.

— О! Как раз под чай,— ухмыляется Шамошкин.— Наша красotka отведаёт эклерчика, откусит от наполеончика и сразу размякнет. Она мне и слова не сказала, поморгала удивлённо. Не привыкла. Приучу. Не таких обрабатывали. Подход!

Женщина с подносом, учрежденческая тётя Дуся, проходит в секретариат. Спустя некоторое время её голова в белой косынке высовывается в приёмную. Громким голосом она спрашивает:

— Кто здесь гражданин Шамошкин?

— О! — тихо восклицает Шамошкин.— Ключуло.— Всклакивает и откликается: — Я!

Тётя Дуся выходит в приёмную. Если бы она была народным заседателем и в её присутствии разбиралось бы громкое политическое или уголовное дело, её лицо выражало бы именно такую суровую непреклонность. В руках у неё поднос, но вместо стаканов на нём плоская коробка с тортом «Арахис».

Она идёт прямо на Шамошкина. Тот пятится и опускается на стул.

— Это вы, гражданин Шамошкин, нашей Марье Павловне торт вручили? Вот теперь велено вам его вернуть.

В приёмной громко фыркают. То ли смеются над Шамошкиным, то ли над словами тёти Дуси. Шамошкин багровеет, высоко подымает плечи.

— Это... это — какое-то недоразумение!

— Ничего не знаю. Примите торт.

Тётя Дуся кладёт коробку с тортом «Арахис» Шамошкину на колени.

— Вот! — взволнованно говорит Воробьёв.— Вот вы не дали мне до-сказать! И вашего Трякина уволили за...

Но Шамошкин уже овладел собой. Он хохочет и хлопает себя по лбу:

— Какая рассеянность! Я же купил торт жене, Любочке! Она у меня сегодня именинница!

— Похоже! Вера — Надежда — Любовь, поди-ка, семнадцатого сентября по-старому, а нынче февраль месяц,— с презрением произносит тётя Дуся и выплывает из приёмной, помахивая пустым подносом.

Но Шамошкина ничуть не смущает реплика тёти Дуси.

— Нет, до чего же я рассеян! А потому что всё дела, дела! Угораздило же меня сунуть этот несчастный торт на стол Марье Павловне вместо документов! Я сейчас же ей всё объясню.

Посетители не успевают опомниться, как он уже скрывается за заветной дверью.

— Влип,— говорит один из посетителей, откладывая в сторону газету, которой он заслонялся от неловкого инцидента.

— Что вы! Такой жук откуда хотите выкарабкается,— отзывается другой посетитель.

В напряжённом ожидании проходит пять, десять минут.

— Странно,— замечает кто-то.

Наконец появляется Шамошкин. Держится он с достоинством. На рыхлой его физиономии выражение оскорблённой невинности.

— Боже мой, конечно, всё выяснилось! Показал Марье Павловне фотографию мамочки-старушки. Я же спешу к ней в больницу, она сломала себе руку. Везу ей торт.

— Вы же сказали, что везёте торт жене-имениннице? — насмешливо говорит кто-то.

Шамошкин высоко подымает плечи. Он возмущён.

— Ничего подобного! Первый раз слышу. Марья Павловна вошла в моё положение: у неё, оказывается, тоже мать-старушка — и пропустила меня к начальнику вне очереди. Прошу прощения, товарищи.

Он слегка кланяется и, не замечая Воробьёва, выходит в коридор с плоской коробкой торта «Арахис» подмышкой.

— А ведь мы могли бы вывести его на чистую воду! — с жаром говорит Воробьёв.

Посетители оживляются, переглядываются. В глазах вопрос: «А правда, не вывести ли Шамошкина на чистую воду?»

— Он теперь далеко, не догонишь,— раздаётся чей-то голос.

— Далеко не уйдёт,— уверенно заявляет Воробьёв.— И у нас такой же был тип, Трякин по фамилии. Достукался.

Посетители ещё некоторое время говорят о такой заразе, как шамошкины, и о том, что таких вот шамошкиных надо вырывать с корнем. Потом замолкают, углубляются кто в документы, кто в газету и ждут своей очереди на приём к начальнику.

ЗОЛОТОЙ ПЕСОК

Стояли чудные дни поздней осени. Грачи улетели, но солнце ещё светило ласково. В один из таких дней на станцию Москва-Сортировочная, Московско-Рязанской железной дороги, прибыло сто пятьдесят вагонов с песком.

— Откуда песок? — ужаснулись путейцы Московско-Рязанской дороги.

— С Ярославской дороги, — последовал ответ.

— Зачем?

— Вам для путевых работ.

— Да у нас все работы давно закончились...

— Не знаем. Таково распоряжение министерства. Извольте разгружать.

Но путейцы отказались разгружать вагоны.

Встал вопрос: куда девать песок?

Пока судили да рядили, осеннее небо стало хмурым, неприветливым. Из Министерства путей сообщения последовал приказ: переадресовать песок на станцию Половцево, Юго-Восточной дороги.

Содрогнулись вагоны, сиротливо посыпался из них песок... И пока тили они, обильным осенним дождём омываемы.

Долго ли, коротко ли, но прикатили вагоны на станцию Половцево.

— Зачем нужен в Половцево песок?.. — воскликнул заместитель начальника Юго-Восточной дороги тов. Еськов. — Лучше гоните в Перещепино. Может быть, там в песке нуждаются...

Но и в Перещепине ярославскому песку обрадовались, как прошлогоднему снегу.

— Ах, и вам песок не нужен? Ну, хорошо, — ответил тов. Еськов перещепинцам. — Тогда направьте его на станцию Чугуев, Южной дороги.

...И вот прибыли вагоны в Чугуев. А там имеется свой карьер, и песок у них не хуже ярославского.

— Что же делать? — задумались в управлении Южной и решили: разгрузить песок на станции Основа. Авось, когда-нибудь да пригодится.

И хорошо ещё, что так поступили: вынужденное путешествие песка обошлось государству в сто восемьдесят тысяч рублей. Несколько таких вояжей, и ярославский песок, пожалуй, сравнится бы по стоимости с золотым.

Н. ГУБЕНКОВ

г. Харьков.

РАБОТА С ПЕРСПЕКТИВОЙ

Рис. Вл. ДОВРОВОЛЬСКОГО

— Напечатайте это в десяти экземплярах. Один отправьте в редакцию газеты сегодня, а остальные посылайте по мере появления других статей.

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Как быть! По льду переезжать опасно, а по мосту и подавно...

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ, НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

ТРЕСКУЧИЕ ЗАПОВЕДИ

Матвеево-курганская районная газета (Ростовская область) решила поучить уму-разуму агитаторов.

— Только с ними надо построже, — сказал редактор И. Фёдоров своим сотрудникам. — Чтобы знали, кто с ними разговаривает!

И вот в газете появилась страница под эффектным заголовком: «Слово — полководец человеческой силы». А под заголовком мы нашли следующие заповеди:

«Не бахвалься, не думай, что ты больше других знаешь. Пусть это о тебе думают другие».

«Если не можешь ответить на вопрос, не болтай, чего не знаешь».

«Не кричи в беседе, говори спокойно, деловито, но живо, чтобы от сердца шло. Не надо говорить много и трещать без толку...»

Как жалко, что редактор газеты не следует своим же советам! Он кричит, шумит и к тому же бестактно разговаривает со своей многочисленной аудиторией.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

УПОРЯДОЧИТЬ НАРУШЕНИЯ!..

Начальник отдела по госпособиям многодетным матерям при Министерстве финансов Чувашской АССР получил от исполняющего обязанности заместителя начальника управления Министерства финансов РСФСР К. Осетровой строгое предписание:

«Принять немедленные меры к упорядочению нарушений, в результате которых допущены незаконные выплаты».

Товарищ Осетрова советует упорядочить незаконные нарушения. Не является ли это беспорядочным нарушением здравого смысла?

УГОЛОК Мод

Предлагаем вниманию читателя уголок мод Крокодила. В отличие от журналов мод мы настоятельно не рекомендуем использовать наши фасоны для пошивки одежды.

Демонстрируемые образцы — не плод абстрактных, умозрительных исканий художника-модельера. О, нет! Это, к сожалению, почти точное изображение готового платья, выпущенного в продажу.

МОДЕЛЬ № 1

Платье из штапеля. Коричневое в белую пижамную полоску. Нечто среднее между халатом и балахоном. Легко и просто уродует любую фигуру. Эта особенность платья проверена на опыте. Наш образец ничем не отличается от модели, выпущенной московской швейной фабрикой № 11.

МОДЕЛЬ № 3

Платье из чёрного гипюра. Для двухлетней девочки. Незаменимо для вечерних приёмов, посещения театральных премьер и костюмированных балов. Этот шедевр детской одежды создан гардинно-кружевной фабрикой имени Тельмана. Каемся, у них-то мы и рисовали этот фасончик.

МОДЕЛЬ № 4

Брюки. Для мальчиков 5—6 лет. Чёрное трико в белую полоску. При наличии сюртука, фрака или визитки юный обладатель подобных брюк может легко сойти за начинающего дипломата.

Фасон и расцветка брюк нами заимствованы у московской фабрики детской одежды № 19 Главшвейпрома.

В заключение мы ещё раз настойчиво предупреждаем читателей, швейные фабрики, мастерские, ателье мод, райпромтресты и всех прочих от соблазна развернуть массовый пошив одежды по нашим моделям.

МОДЕЛЬ № 2

Халат мужской, домашний. Из байки грязно-мышиного цвета. Отделан блёклым коричневым сатином. Фасончик скопирован нами у фабрики швейных изделий и головных уборов Кировского райпромтреста. Выпущенный этой фабрикой в продажу халат вызвал массу темпераментных высказываний покупателей и работников товаропроводящей сети. В частности, директор магазина № 1 Кировского райпромтреста города Москвы тов. В. С. Корнеев дал следующую оценку этой оригинальной вещице:

— Безвкусица, нелепость, безобразие! В такие халаты только чучела обряжать!

БЕССТРАШНЫЙ Марванюк

После третьей рюмки Марванюк расхвастался:

— Я, други мои, ничего и никого не боюсь! Меня девять ревизоров проверяло, семь инспекторов, три комиссии. Два министра приказы писали: снять Марванюка с должности! А я? Вот он, я! Как был начальником, так и остаюсь начальником!

— Ну, ну, браток, ты не очень-то расходишься,— сказал один из собутыльников Марванюка.— Мы всё-таки тоже комиссия.

— Т-с-с,— протянул другой.— Давайте лучше сообща подумаем, как сделать, чтобы и нам ревизию провести и чтобы он как-то нашёл выход из положения.

— Выйду!— самоуверенно сказал Марванюк.— Я всегда сухим из воды выхожу!

Долго ещё в тот вечер звенели стаканы за дальним столиком мукачевского привокзального ресторана. Начальник окружной автотранспортной конторы И. К. Марванюк щедро угощал, а члены комиссии, прибывшей из Закарпатского областного автомобильного треста, В. Н. Коновалов и А. В. Григоров не брезгали его угощением.

Под утро окончательно захмелевший Марванюк снова начал хвастаться:

— Мне всё трын-трава! Мой авторитет сам товарищ Хлебников поддерживает, а он, доложу я вам, человек крепкий.

Не знаем, насколько крепок управляющий Закарпатским автомобильным трестом М. И. Хлебников, но то, что он старательно поддерживает давно расшатанный «авторитет» Марванюка, не вызывает ни малейшего сомнения. Ещё в 1948 году, когда Марванюк заведовал автотранспортной конторой города Берегово, в Министерство автомобильного транспорта Украины поступил сигнал о том, что в этой конторе засела группа жуликов и проходимцев. В Берегово прибыла комиссия из Киева. Она установила, что Марванюк:

перевозит на государственных автомашинах грузы частных лиц, а деньги за провоз кладёт в собственный карман;

участвует в прибылях с междугородных автобусных линий, где кондукторы зачастую не выдают проездных билетов пассажирам автобусов, а деньги присваивают;

открыл наряду с официальной кассой ещё и кассу неофициальную и там хозяйничает бесконтрольно.

Прочитав акт, привезённый комиссией из Берегова, министр автомобильного транспорта УССР приказал: Марванюка с занимаемой им должности снять и отдать под суд.

Однако управляющий Закарпатским областным автотрестом М. И. Хлебников с приказом министра не согласился.

«Марванюк, конечно, вор и мошенник,— думал он,— но и польза от него всё же есть. Пусть действует!»

И благополучно перевёл его из Берегова в Мукачево.

Всё бы хорошо, но... осенью 1951 года в украинское Министерство автотранспорта поступила очередная жалоба на полного жульнической энергии Марванюка. Снова была создана комиссия. Возглавил её отец и благодетель Марванюка — добрейший тов. Хлебников.

— Смотри, в последний раз тебя выручаю!— предупредил он Марванюка после заседания комиссии.

И опять всё было бы хорошо, но... деяниями Марванюка заинтересовалось Министерство государственного контроля Украинской ССР.

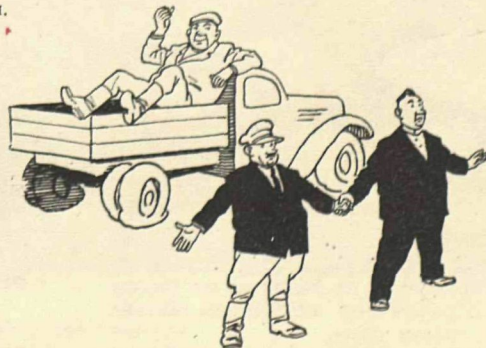
И вот 5 марта 1952 года заместитель министра автомобильного транспорта УССР тов. Чернышёв известил Министерство госконтроля о том, что он, Чернышёв, отдал распоряжение управляющему Закарпатским областным автотрестом Хлебникову немедленно отстранить Марванюка от занимаемой должности.

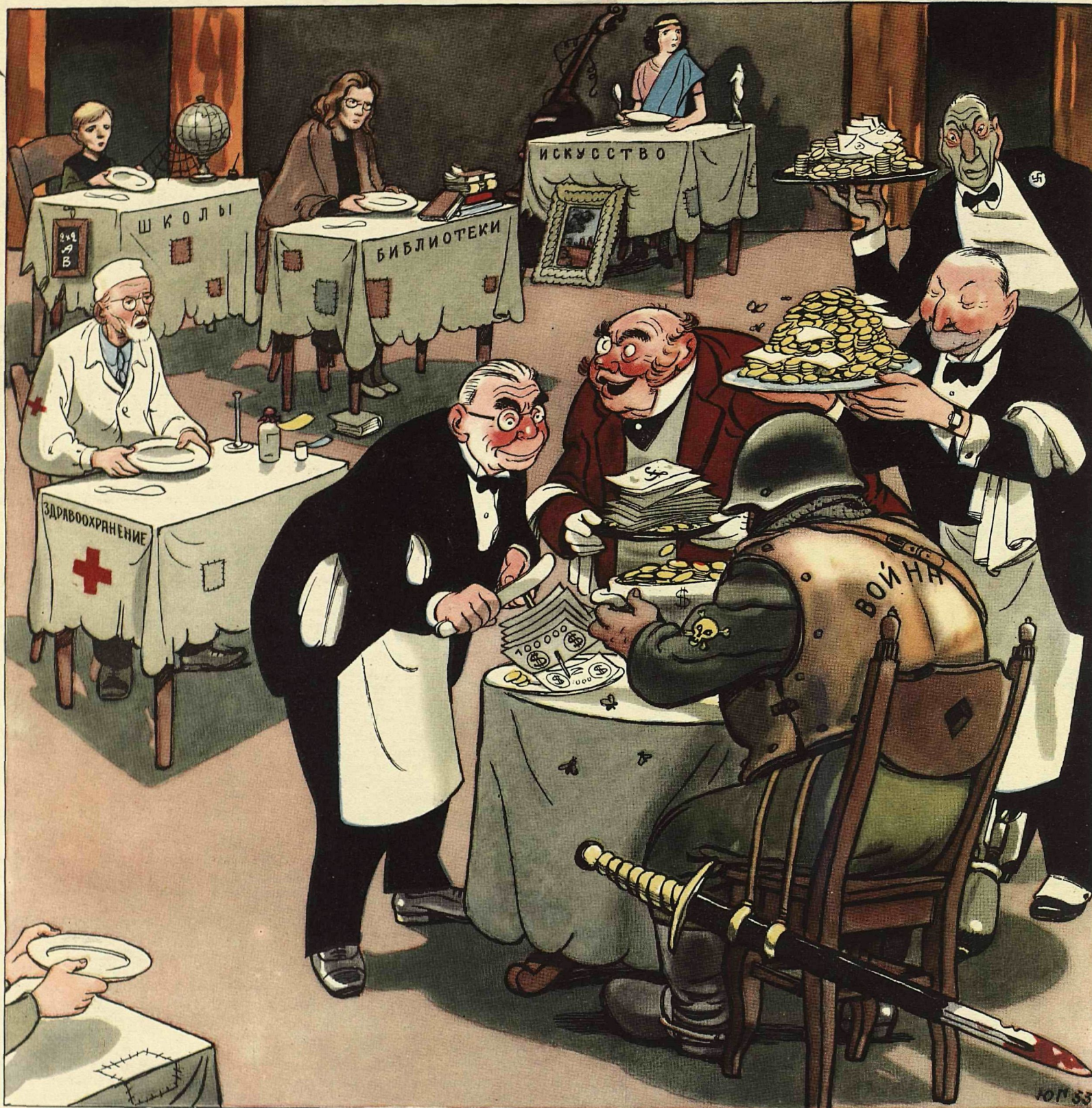
С тех пор прошёл почти год. Марванюк попрежнему «управляет» Мукачевской автотранспортной конторой. И попрежнему, хватив лишнюю рюмку (а хватает он её частенько), говорит собутыльникам:

— Никого и ничего я не боюсь. Хлебников — мой лучший друг и почитатель. Коновалов, директор Ужгородского авторемонтного завода, — первый мне защитник и приятель. Ответственный работник треста Григоров — мой друг и кум. Кого мне бояться?..

К. ЧЕРКАШИН

г. Мукачево,
Закарпатская обл.

В этом ресторане обслуживают только одну персону...

Коротко, но ЯСНО!

Западногерманское агентство ДПА сообщает из Мюнхена, что Аденауэр недавно выступил по баварскому радио в серии передач под названием «Политика из первых рук».

Таким образом, слушатели получили

политику из вторых рук. Впрочем, она от этого не изменилась: как была американской, так и осталась.

Английская газета «Обсервер» предсказывает, что в скором времени Соединённые Штаты будут «ведать экономическими кризисами всех стран».

Что ж, кто опытней, тому и карты в руки!

Английская газета «Дейли экспресс» сообщает, что Британия приступила к

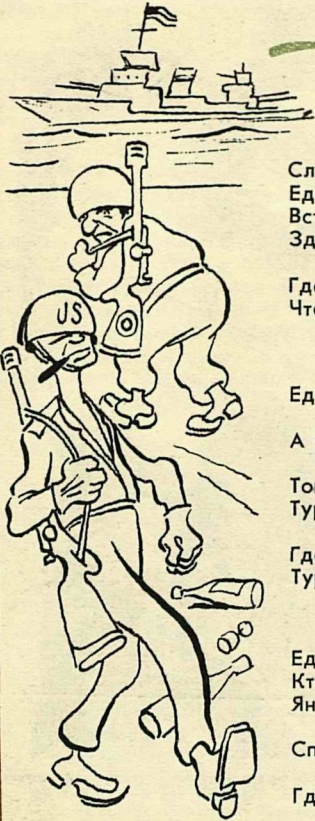
погашению американского займа, выплатив первый взнос — 176 400 тысяч долларов.

Такие взносы, подсчитывает газета, будут делаться «каждый год 31 декабря до тех пор, пока человеку, который родится завтра, не исполнится 48 лет».

Если завсегда таи английского парламента будут ежегодно отваливать из британской казны заокеанскому хапуге такие суммы, вряд ли человек, который родится завтра, дотянет до 48 лет!

Путешествие Насреддина

Г. СТРОГАНОВ

Славным героем восточных былин
Едет по свету ходжа Насреддин.
Встречные ахают: — Чудо чудес!
Здравствуй, ходжа! Ты из гроба
воскрес?!
Где это видано, где это слыхано,
Чтобы покойник из гроба
воскрес?!

Едет ходжа Насреддин на
Босфор.
А на Босфоре — заморский
линкор,
Топот солдатский и танковый гул...
Турки — в Корею, а янки —
в Стамбул!
Где это видано, где это слыхано:
Турки — в Корею, а янки —
в Стамбул?!

Едет в Египет ходжа Насреддин.
Кто же в Египте сейчас господин?
Янки с ножом и британец
с ножом!
Спорят разбойники в доме
чужом!
Где это видано, где это слыхано:

Спорят разбойники в доме
чужом?!

Едет ходжа Насреддин в Тегеран.
Янки хватают за горло Иран:
— Ты мне продашь свою нефть
или нет?
Я покупатель, а вот пистолет!
Где это видано, где это слыхано:
Я покупатель, а вот пистолет?!

Старый Восток Насреддин
повидал.
— Дай погляжу на Туркменский
канал!
Дамбы и шлюзы возводит народ.
Через пустыню пойдёт пароход!
Где это видано, где это слыхано:
Вместо верблюда пойдёт
пароход?!

В знойной пустыне — сады и леса.
Вольные люди творят чудеса.
Вишни и яблоны в каждом селе.
Рай не на небе, а тут, на земле!
Где это видано? Где это слыхано?
Знает любой: на Советской
земле!

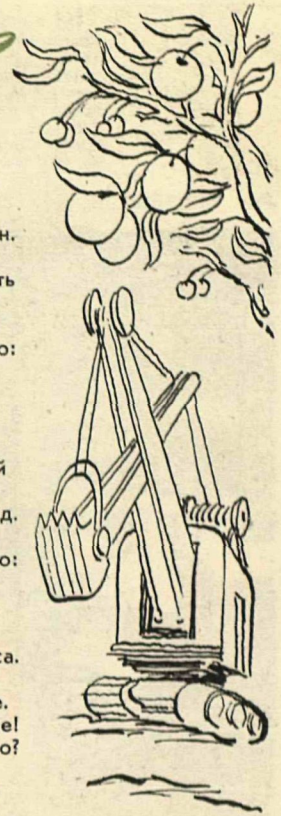

Рис. Л. БРОДАТЫ

УОЛЛ-СТРИТОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

— Всех, кто принадлежит к лагерю мира, направляйте в этот лагерь!

Сатира ЗА РУБЕЖОМ

Рис. ЯНУША СТАННОГО (журнал «Шпильки» — Польша)

По сообщению итальянских газет, руководители христианско-демократической, социал-демократической, либеральной и республиканской партий в результате долгого торга подписали соглашение о проекте проведения «реформы» избирательного закона и о блокировании списков на выборах 1953 года в палату депутатов.

Демократическая печать Италии характеризует этот законопроект как посягательство итальянской реакции на самую основу парламентского строя и на демократию.

Рис. ВЕРДИНИ (журнал «Вие нуове» — Италия)

Скачок назад в историю.

Рис. Курта ПОЛТИНЬЯКА (журнал «Фришер Винд» — Германская Демократическая Республика).

Скоро этой музыке конец!

— А тут, видите ли, завод Круппа возобновил выпуск своей мирной продукции.

Рис. В. РЕЙХМАНА (журнал «Рогач» — Чехословакия)

— Первые христиане жили в катакомбах. Наша подпольная деятельность в странах народной демократии соответствует самым святым традициям христианской церкви.

Рис. О. ШТЕМБЕРА (журнал «Динообраз» — Чехословакия)

Ненадёжная упряжка.

ПОСТРАДАВШИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Подполковник Мелвин Вурхис, главный цензор 8-й американской армии, в часы досуга состряпал книжку «Корейские рассказы». Военнослужащий прозаик с нетерпением ожидал славы и денег.

Автор, по собственному признанию, близко наблюдал «садивов, дегенератов и уголовников, которых много среди рядовых 8-й армии». Тесное общение с преступниками, как известно, не проходит бесследно для американского писателя. Вурхис нарисовал убедительные портреты дежурных героев бульварной американской литературы и придал сюжетам динамичность и остроту. Он смачно описывает наиболее «сенсационные» гнусности и зверства американцев в Южной Корее и особенно красочно воспроизводит такие подвиги генерала Ван Флита, как «операция-убийца», «операция-душитель».

Вурхис обильно цитирует разные меморандумы и корреспонденции, чтобы всесторонне обрисовать самочувствие дегенератов, перенесённых (или, вернее, перевезённых) в непривычную обстановку, но продолжающих выступать в своём любимом амплуа.

Желая расцветить ткань повествования, автор не скупится на сильные ощущения. Обычно в киносценариях шайка бандитов гонится за жертвой. У Вурхиса военный самолёт преследует корейского крестьянина. Описание погони и убийства дано лаконично и впечатляюще:

«Мы снизились и полетели над долиной. Влево от себя пилот заметил человека, который быстро шёл по дороге. Человек был одет в белую одежду, которую носят корейцы. «Мы прикончим его», — сказал пилот. Самолёт делает крутой вираж. Мы пикируем на ничего не подозревающего человека сзади. Трещат пулемёты. «Он всё ещё жив», — сказал пилот. — Мы вернёмся и прикончим его». Снова самолёт перешёл в пике, и снова затрещали пулемёты. «На сей раз мы уколошили его», — сказал коротко пилот. — Теперь полетим на базу».

Все эти погони, убийства, насилия и прочее происходит у Вурхиса не в привычной обстановке тупиков Нью-Йорка и переулков Чикаго, а, так сказать, на фоне девственной природы побережья Жёлтого моря. И, конечно, элементы экзотики, щедро напиханные автором в рассказы, тоже явились немалым лакомством для издателей.

Немудрено, что издательство «Симон энд Шустер инкорп» жадно ухватило за «Корейские рассказы».

Увы! Не успел Вурхис даже пощупать вожделенный чек, как очутился в зале военно-полевого суда. За что же? Он ведь не протестовал против кровавой войны в Корее, не разоблачал, не уличал, не обличал... Наоборот, он воспевал. Просто хотел вслед за начальством сделать на войне свой портативный бизнес.

Но бизнес провалился. Вурхис не учёл, что уоллстритовцы, пытаясь оправдаться перед американским народом, выдают грязную авантюру в Корее за «священный крестовый поход». И поэтому автору следовало загромоздить американских интервентов под светлое воинство серафимов и херувимов...

А он тут некстати вылез с портретами мутноглазых гангстеров!

Н. ИЛЬИНА

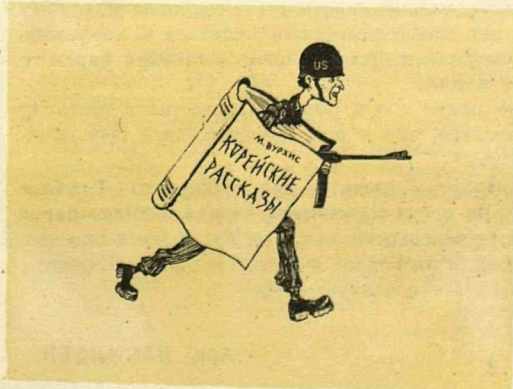

Рис. Бор. ЕФИМОВА

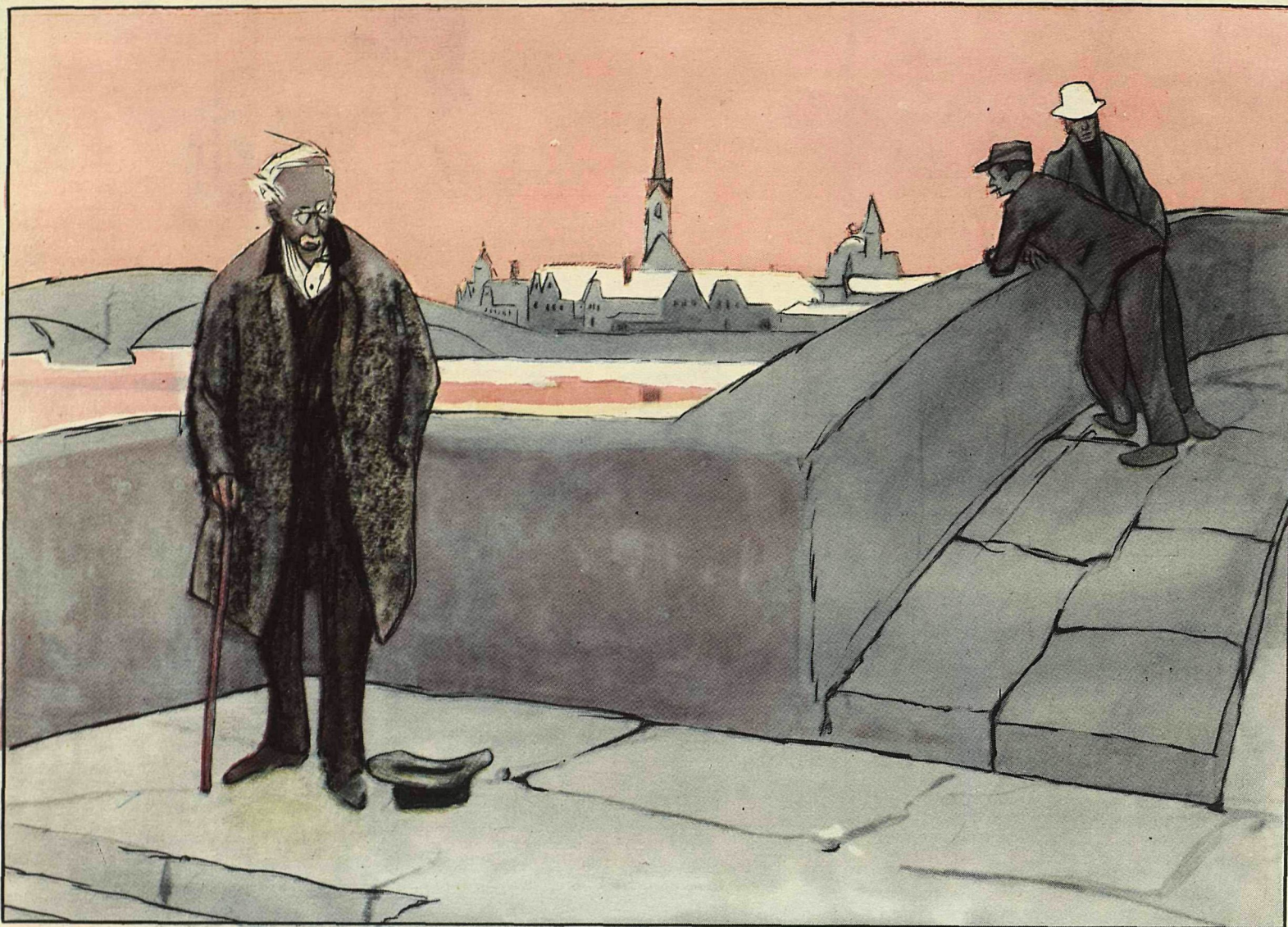
— Продаётся!

— Покупаю!

Бор. Ефимов-53.

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Кто этот старик, просящий на кусок хлеба!
— Видный специалист по вопросам повышения урожайности.

МНОГОЛЕТНЕЕ БЕДСТВО

Путешественников, попавших в столицу республики Никарагуа город Манагуа, всегда удивляют однообразные ответы местных жителей на самые различные вопросы:

- Скажите, кому принадлежит этот дом?
- Сомоса.
- А этот?
- Сомоса.
- А вот этот?
- Сомоса.
- Чей это магазин?
- Сомоса.
- А этот завод?
- Сомоса.

Почти восемь месяцев идут в Никарагуа дожди. Нередко они превращаются в тропические ливни, и тогда выходят из берегов реки. Разливаясь, они несут много бед. Бывают в стране и другие бедствия. В 1931 году город Манагуа был почти разрушен землетрясением, которое вообще здесь не редкость. Цепь вулканов тянется вдоль берега Тихого океана, омывающего страну с запада. Самый большой вулкан — Вьехо — молчит, дремлет. Зато частенько пугает жителей вулкан Косегина. Над его кратером всегда клубится облако, предвещающая очередное извержение со всеми его горестными последствиями.

И всё же из всех бедствий самое страшное — президент республики генерал Сомоса. Почти двадцать лет назад навязали его янки полуторамиллионному населению страны. Два десятка лет диктатор, опираясь на Уолл-стрит, управляет республикой так, будто это лично ему принадлежащая сахарная плантация.

По свидетельству корреспондента американской газеты «Крисчен сайенс монитор» Роберта Холлета, Сомоса — самый богатый человек в республике. Ему принадлежат триста шестьдесят земельных участков. Холлет с иронией сообщает, что на одной из сахарных плантаций он всё же обнаружил объявление: «Это хозяйство не является собственностью генерала Сомоса».

Коренные жители страны — индейцы и метисы — ютятся в жалких хижинах, а у Сомоса только в Манагуа семьдесят два дома. Всё в стране: сахарные заводы, золотые рудники, кофейные плантации, текстильные фабрики — всё принадлежит Сомоса. Никто, пишет Холлет, не может продать свой скот для экспорта. Его можно продавать только президенту, который, надо заметить, никогда не платит сполна. Но если кто, осмелившись, и сумел бы что-нибудь продать, минуя Сомоса, товар вывезти не на чем: весь торговый флот принадлежит президенту.

Американские предприниматели, прибывая в Никарагуа для организации новых компаний, идут только к своему высокооплачиваемому приказчику — Сомоса. Им нет необходимости обращаться к кому-либо ещё. В благодарность за услуги они бросают Сомоса крохи с барского стола — некоторый процент акций.

Сомоса спокоен: янки не дадут его в обиду. Предоставив генералу полную возможность наживаться, они с его помощью сами беспощадно эксплуатируют население.

Чёрные тучи двойной диктатуры нависли над Никарагуа. Тяжёлое многолетнее бедствие легло на плечи маленького народа. Однако народ этот ни на минуту не теряет уверенности, что и он будет жить под свободным небом. Настанет день, и на вопрос путешественника: «Скажите, кому принадлежит эта страна?» — последует ответ:

— Её народу.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

(ИСТОРИЯ В ПИСЬМАХ)

НАЧАЛЬНИКУ ПАССАЖИРСКОЙ СЛУЖБЫ ДОРОГИ...

Уважаемый товарищ Начальник! Прошу разобрать мою справедливую и законную жалобу по существу и принципиально. 16 сентября я имел несчастье ехать со своей супругой Аделаидой Потаповной в поезде № 27. Я говорю: несчастье, и это именно так! Потому что ехать в шестом вагоне, где проводником некая малоуважительная личность, хам и грубиян Сорокин, есть несчастье.

Как честный, не какой-нибудь безбилетный пассажир, я попросил вышеоглашенного Сорокина предоставить нам с женой в купе нижние полки. И что же вы думаете? Вместо полка я получил в ответ пренебрежительный кивок лысой головы и грубый ответ: просите пассажиров поменяться с вами полками. Мы едва дотянули до своей станции. А хам и грубиян Сорокин ходил по вагону, как ни в чём не бывало, и даже имел нахальство моей жене Аделаиде Потаповне несколько раз сделать замечание в грубой форме, чтобы она не бросала на пол мандаринные корки.

Но пусть хулиган Сорокин не хвалится, будто он 25 лет работает на транспорте и знает все порядки. Он их не знает! Бездушно и наплевательски относится к нуждам и запросам трудящихся пассажиров!

Таким не место в рядах славных проводников на железнодорожной магистрали!

Потерпевший пассажир, проездной билет № 47132,
ЕРШИСТОВ А. С.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ...

Мои неоднократные обращения со справедливой и законной жалобой не дали положительных результатов и даже, больше того, показали, что в нашем славном железнодорожном аппарате есть ещё чинуши и бюрократы, которым не место на их местах.

В сентябре месяце, возвращаясь со своей супругой Аделаидой Потаповной с курортного лечения и имея мигрень у жены, я столкнулся с вопиющим фактом грубости и хамства.

Питая непримиримость к недостаткам и тёмным пятнам, я подал справедливую и законную жалобу начальнику пассажирской службы вашей дороги, некоему Верхорубову. Я надеялся, что моя жалоба будет надлежащим порядком рассмотрена, после чего хама и грубияна с позором удалят со славной железнодорожной магистрали. Но увы и ах! Верхорубов горой стал на защиту Сорокина.

Ответ, который я получил (см. приложение № 1), может служить образцом бюрократической отписки. Циник и бюрократ Верхорубов барски поучает меня: «Места в вагоне занимают согласно купленным билетам». За билетом он не видит человека!

Не удовлетворившись ответом, я обратился с жалобой на имя начальника дороги Синешёкова. И что же? А то, что и он начал игнорировать правду и факты, начал отписываться и отпихиваться. Легче решетом солнце поймать, чем добиться у него правды. Гоните зажимщиков из управления дороги, чтобы их зловонный душок не раздавался в нашем славном аппарате!

К сему враг недостатков
ЕРШИСТОВ А.

Дорогие товарищи из редакции! Обращаюсь к вам за помощью, ибо огонь вашего печатного слова, огонь правды имеет большую силу и заставляет задуматься многих зажимщиков правды, а затем и останавливает их в их преступных пороках действиях.

С сентября месяца прошлого года я не могу добиться достойного ответа от бюрократов железнодорожного ведомства в лице Верхорубова, Синешёкова, начальника главного управления Рогова и многих, многих других. При сём прилагаю копии моих жалоб. Для каждого беспристрастного будет ясно, если он будет объективно смотреть, что жалобы мои законные и справедливые. Но зажимщики критики из железнодорожного аппарата живут и дышат пока круговой порукой. Как говорится, ворон ворону глаз не выклюет! Защищая один другого и зная мою настойчивость, они доходят до цинизма.

Распоясавшийся один из них договорился до того, что факты зажима критики и нереагирования на сигналы снизу не подтвердились (смотрите его грязный и несправедливый ответ, приложение № 23).

Эта грубейшая неправда со всей непримиримостью разоблачена мною в моём письме от 1 апреля с/г (смотрите приложение № 24). Особо прошу обратить внимание на 13-й пункт этого письма, где я до конца разоблачаю попытку обелить и увести от наказания бюрократов и циников Верхорубова, Синешёкова и Рогова.

Ещё и ещё прошу со всей серьёзностью отнестись к недостаткам, вскрытым мною, послав на место своего корреспондента. Я бесконечно надеюсь!

Любитель правды
ЕРШИСТОВ

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ

Товарищ Главред! Вы сидите в солидном кабинете. Но я прошу вас спуститься с высот вашего недосыгаемого положения и уделить небольшое, может быть, мимолётное внимание письму рядового человека.

Скоро год тянется безобразная волокита с рассмотрением моих справедливых и, несомненно, законных жалоб. Если вы захотите, то найдёте всё дело у ваших бездушных работников редакции Иванова, Петрова, Сидоровой.

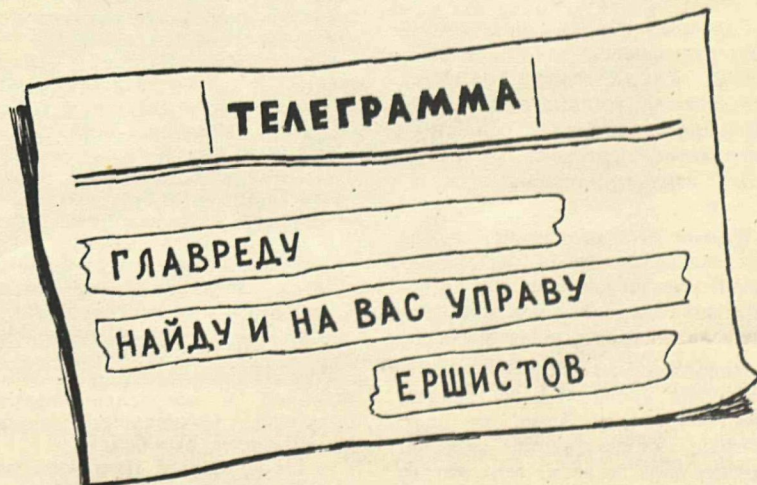
Они не только не выехали на место, чтобы проверить мои тревожные сигналы, но и не прочли мои жалобы, а только отписывались: напечатать не можем. Я спрашиваю: а почему? Да только потому, что формалисты и трусы Иванов, Петров, Сидорова привыкли замалчивать острые сигналы снизу и заодно с зажимщиками критики и правды. Они повторяют те злобные пасквили на меня, которые исходят от тех, на кого я жаловался. Формалист и трус Петров додумался даже до того, что написал мне пасквильный ответ: «Дальнейшее вмешательство в ваш вопрос редакция считает нецелесообразным». А когда я позвонил по междугородному телефону вашему малоуважаемому заместителю и спросил эго, почему так, он нахально ответил мне, что редакция не пересылный пункт для моих писем?!!!

Смею надеяться, что вы будете превыше указанных лиц и внимательней разберётесь с весьма важным вопросом о круговой поруке и намеренном зажиме сигналов снизу в железнодорожном аппарате.

Заставьте формалистов из вашей редакции по-настоящему относиться к жалобам и не быть трусами, а смело, невзирая на лица, огнём печатного слова бить по язвам и тёмным пятнам! А писакам Иванову, Петрову, Сидоровой не место в славном отряде работников печати.

Ответ жду к 15 сентября.

Борец за правду
ЕРШИСТОВ

...ПОСЛЕСЛОВИЕ

Читателей, вероятно, заинтересует: кто он и откуда, этот Ершистов?

К сожалению, точный адрес его назвать трудно: он может ехать с вами в одном вагоне, жить в квартире через площадку лестницы или работать в соседнем учреждении.

— Что! Прибыли вагоны! Разгрузим в два счёта!

ВРАЧ-СПОТЫКАЧ

В Ульяновской области большой известностью пользуется ветеринарный врач Владимир Иванович Шишкин. Не щадя своих сил и здоровья, «горит» он на работе... от выпитого спирта.

Галопом проскакал он огромный круг учреждений области: сельхозотдел Ульяновского горсовета, сельскохозяйственный институт, ветеринарный отдел областного управления сельского хозяйства, трест конных заводов, и т. д., и т. п.

Бурная карьера его обрывалась, как только администрация учреждений узнавала, что запасы спирта в кладовых начинали катастрофически убавляться и иссякать.

Наиболее ярко деятельность Шишкина проявилась на областном ипподроме. Здесь он пьёт истинно «лошадными дозами»: за семь дней истребил семь литров спирта! И уж после таких возлияний лучше Владимиру Ивановичу не попадаться на глаза. «Закусив удила», он обрушивает на сослуживцев поток сквернословия, а не то так и в драку ползет.

При встречах с этим ветеринарным врачом не только прохожие, но и конское поголовье от страха шарахается в стороны.

Только директор ипподрома Тутьрин спокойно взирает на то, как Шишкин, спотыкаясь, бродит по ипподрому. Что же, мол, такого: «Конь о четырёх ногах — и тот спотыкается»...

УРОК УЧИТЕЛЯМ

В Ронгинском районе, Марийской АССР, по милости заведующего отделом народного образования Василия Тимофеевича Шабалина в числе неуспевающих оказались учителя.

Потребовал Василий Тимофеевич, чтобы все учителя в трёхдневный срок представили копии дипломов, заверенных нотариусом, а они взмолились:

— Помилуйте, Василий Тимофеевич! До нотариуса пятьдесят километров без железной дороги — не успеем за три дня!

— Я сказал, так тому и быть! — объявил Василий Тимофеевич. — А неуспевающих строго накажу! И наказал! Понизил ставки четырнадцати педагогам.

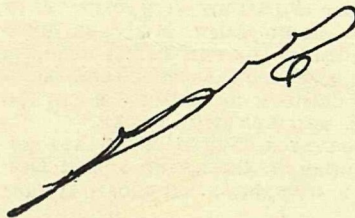
Когда же те представили копии дипломов и попросили вернуть незаконно удержанные деньги, тов. Шабалин отрубил:

— Не возвращу! Пусть это послужит уроком на будущее!

Так наказывает Василий Тимофеевич неуспевающих учителей. При этом он не заботится об оценке своего поведения, которое никак не заслуживает больше двойки.

ИСТОРИЯ ЗАКОРЮЧКИ

Мы предлагаем вниманию читателей вот это таинственное начертание и просим разгадать его значение.

С одинаковым успехом можно предположить, что это силуэт рыбки-барабульки, рисунок для вышивки гладью или стебелёк вьющегося растения.

Чтобы читатели не ломали зря голову, сообщаем: это не что иное, как подпись нарсудьи Краславского района, Латвийской ССР, тов. Рыбиковой.

Против графических выкрутасов краславского нарсудьи можно было бы и не возражать, но вот беда: ставит она эту затейливую подпись на важных государственных документах.

Как-то такая закорючка, небрежно поставленная на приговоре по судебному делу, отправилась в вышестоящую судебную инстанцию. И тут закорючку отменили, не сочтя её за подпись, отменили из-за неё и самый приговор, как не скреплённый подписью нарсудьи. Пошло дело обратно в краславский суд. Как видим, мала закорючка, а хлопот из-за неё бывает много!

СПРАВКА

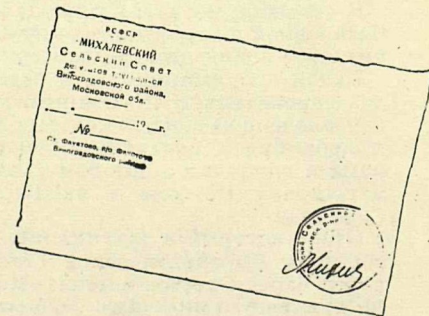
Подтверждаю, что я, нижеподписавшаяся, действительно страдаю ротозейством и потерей бдительности. Я имею привычку заверять чистые бланки гербовой печатью и собственноручной подписью, а затем разбрасываю их где попало.

Удивляюсь: почему меня, шляпу, до сих пор держат на ответственной должности?

К. МИХЕЕВА

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА:

Признаю, что текст этой справки нацарапан моими вилами. Но подписала её председатель Михайлёвского сельского совета, Виноградовского района, Московской области, Клавдия Иосифовна Михеева. Справка полностью соответствует действительности, ибо один из таких незаполненных бланков угодил ко мне в редакцию.

О том, какого рода «справку» могут вписать в чистый бланк сельсовета проходимцы и враги, если он попадёт в их грязные руки, предоставляем догадываться читателям.

Дорогой Крокодил!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

У заведующего Таласским областным отделом культурно-просветительной работы тов. Батырбаева свой особый взгляд на художественную самодеятельность. Недавно в Талассе провели смотр художественной самодеятельности. Тов. Батырбаев предоставил съехавшимся участникам возможность проявить самодеятельность в подыскании квартир: — Где ночевать? Ищите да обрящете!.. Такую же самодеятельность пришлось проявить участникам смотра и при отъезде из города Таласса. Тов. Батырбаев заявил: — Как приехали, так и уезжайте. Очевидно, и свои служебные обязанности тов. Батырбаев понимает тоже в некотором роде самодеятельно: — Захожу, сделаю. Не захожу, не сделаю!

А. БАРВЕНКО,
В. ПАЛЬНОВА,
Л. САБЛИН,
А. ТОЛЧИНСКИЙ

Киргизская ССР.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Спроси, пожалуйста, у директора Саввинской прядильной фабрики Ивана Дмитриевича Савина: за какие тяжкие грехи он вот уже несколько лет держит нашу мастерскую в сыром и тесном подвале?

Может быть, он в претензии на нас за то, что нас поместили на территории его фабрики? Тогда ему следует обижаться на Министерство лёгкой промышленности РСФСР.

Подвал наш часто заливается подпочвенными водами, от которых мы спасаемся на манер княжны Таракановой по известной тебе картине. А рядом с подвалом пустует большое помещение.

Трижды приказывал главк передать его нам. Заместитель министра тов. Сквиренко дважды отдавал распоряжения — немедленно и безоговорочно переселить мастерскую. Но приказы начальства для Савина — то же, что горох для стенки.

Возможно, тебе, как земноводному, наши условия и понравятся. Но мы, люди, существа сухопутные и к жизни в воде непривычные.

Разъясни, пожалуйста, это директору Савину.

К. ИЛЬИН,
директор хозрасчётной мастерской
по восстановлению деталей

ст. Железнодорожная,
Горьковской железной дороги.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Интересно узнать, каким путём добывают огонь работники спичечных фабрик «Заря» и «Ревпуть». Возможно, они пользуются испытанным дедовским средством — кремнём и кресалом — или получают огонь при помощи трения, как это делали наши доисторические предки?

— При чём здесь кремль и кресало, если они могут пользоваться спичками собственного производства? — возразишь ты. Вместо ответа посылаю тебе несколько коробок спичек, выпущенных этими фабриками. Попробуй с их помощью закури папиросу, и ты убедишься сам, что они совершенно невоспламеняемы.

Узнай у руководителей «Зари» и «Ревпути», как они умудряются изготавливать такую огнеупорную продукцию.

Г. ГОНЧАРОВ

ст. Ладожская,
Краснодарского края.

ОТ КРОКОДИЛА. С подобными запросами ко мне обратились также П. Молчанов из Сталинградской области, А. Крабов из Крыма и многие другие. Запросы вполне законные: действительно, сколько ни пытался я зажечь хотя бы одну спичку, ничего не получилось. Товарищи из «Зари» и «Ревпути» работают явно без огонька...

Иллюстрации Бориса ЛЕО.

ДОВЕРЧИВЫЕ ХЛЕБОСОЛЫ

В кабинет главного инженера шахты «Полысаевская-1» Евгения Ивановича Решетова вошёл посетитель.

— Очеркист Звездин, Иван Филиппович, — рекомендовался он. — Прослышал я о ваших блестящих производственных победах и вот прибыл, так сказать, воспеть героев труда... Скупое, до обидного скупое пишут о вас местные журналисты! Можно сказать, замалчивают...

Главный инженер искренне обрадовался появлению Звездина, поблагодарил его за готовность оказать творческую помощь шахте.

— Буду писать о ваших успехах во все газеты и журналы Советского Союза! Книжку издам! — пообещал щедрый Звездин.

Очеркист стал усиленно знакомиться с достопримечательностями посёлка, проявляя при этом наибольший интерес к маяющей вывеске над закуской — «Голубой Дунай».

Руководители шахты — народ хлебосольный. Когда выяснилось, что для подлинного вдохновения писателю не хватает денег, был немедленно издан спасительный приказ: «Горного техника Звездина И. Ф. временно назначить мастером участка № 4 с 15.8.1952 г. с окладом тысяча пятьсот рублей. Главный инженер Решетов».

Так началась новая страничка жизни очеркиста Звездина.

Трудился новоиспечённый «горный мастер» усердно. Расстегнув френч, засунув руки глубоко в карманы брюк, он шагал по приёмной начальника шахты и что-то диктовал машинистке. С шахты ежедневно уходили пухлые пакеты с очерками И. Звездина в Углетехиздат, в Кемеровский радиокомитет, в газеты Кузбасса, Караганды и Донбасса...

«Горный мастер» уже получил с шахты довольно кругленькую сумму. Но долгожданной славы всё не было. Начальник шахты Сергей Петрович Агеев однажды вежливо наменунул, что-де время идёт, а художественных полотен за подписью Звездина пока не видать.

— Скоро и моя продукция выйдет на-гора, — заверил Звездин. — Я сложа руки, как видите, не сижу. — И в доказательство предъявил тов. Агееву объёмистый том своих рукописных творений.

После работы начальник шахты углубился в чтение художественных произведений И. Ф. Звездина. В ту ночь ему так и не пришлось заснуть. Чем больше он читал, тем пуце расстраивался:

— Ведь это же халтура! Кого мы пригнали?! Начальство всполошилось. Очеркиста решили задержать, проверить документы, взыскать с него деньги. Но Звездина и след простыл.

— Эх-ма! — горестно воскликнул начальник шахты и укоризненно посмотрел на главного инженера и подошедшего парторга. — Как же это мы прошляпили?!

А. НИЖЕГОРОДОВ

г. Кемерово.

Рис. А. КРЫЛОВА

— Какая программа на следующую неделю!
— В понедельник балет «Лебединое озеро», во вторник обычно телевизор портится, в среду вызываем техника по ремонту, в четверг в телецентре выходной день, в пятницу приходит техник, в субботу техник целый день возится с телевизором, в воскресенье он проверяет работу телевизора. Так что приходите в следующий понедельник!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАНОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно с 13 до 17 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 140. Подписано к печати 30/1 1953 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 01417. Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 266. Тираж 350 000 экз.

1916 м

Американские агрессоры в Корее используют войска сателлитов в качестве прикрытия на наиболее опасных участках фронта.

НЕДОЛГОВРЕМЕННАЯ ОГНЕВАЯ ТОЧКА.

